

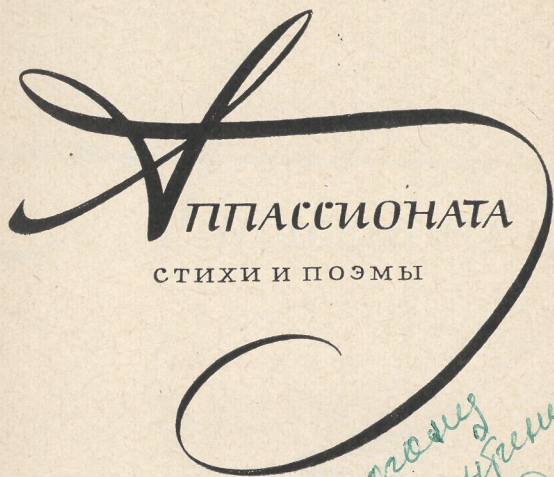
ЛЮДМИЛА
ПОПОВА

ПАССИОНАТА

ЛЮДМИЛА

ПОПОВА

ПАССИОНАТА

СТИХИ И ПОЭМЫ

П

Советский писатель
Ленинградское отделение
1970

*Ворожину
Колетантину Александровичу
Федичку
с Мишиной*

*Слободкино и
Фроузебой
Слободкина
6/10 70г.*

В книгу «Аппассионата» вошли самые дорогие для меня стихотворения и поэмы из тех, что были опубликованы мною на протяжении сорока лет. Стихи эти о моих современниках, дружба и встречи с которыми оставили в душе неизгладимый след.

В книгу включены и ранние лирические стихотворения, с них я начала свой творческий путь.

Наиболее близкие мне темы — это тема, связанная с нашими героями-летчиками — с ними я прошла дороги Великой Отечественной войны, — а также тема искусства, музыки. Стихи о мужестве и творчестве органически связаны, перекликаются между собой и являются как бы звеньями единого поэтического целого.

Людмила

С места дуэли на черной речке
К подножию Древа

горстка за горсткой
Ложится земля с молчаливою речью:
— Я воля народа,
я сила народа,
Защита твоя от любой непогоды.

И ко мне протянуло ты ветви свои;
Я с тобою увиделась, Древо дружбы,
Здесь, где солнце подолгу в зените стоит,
Здесь, где море под ветром качается южным.
Святят множеством маленьких солнц золотых
Небывалые цитрусы в листьях густых,
А над ними скрижалки,

где на все времена
Пишет Дружба сама
имена, имена...

И я слышу, как Древо мне говорит:
— Первым здесь побывал

Отто Юльевич Шмидт.
Здесь провел он в крутом, в предвоенном году
Целый день в нашем сочинском мирном саду...
Те же высились пальмы и тот же бамбук,
Так же пламенно розы сияли вокруг...
Мы хотели, чтоб здесь отогреться он мог
От полярных ночей, экспедиций, тревог...
И на ветви мои он смотрел изумленно —
На соседство грейпфрутов, мандаринов,
лимонов...

И тогда ему тайну открыл садовод,
Как рождается новый мичуринский плод.
И, прививочный ножичек взяв, увлеченный,
Первый рейс в садоводство
предпринял ученый.

Незабытое прошлое с будущим слито:
Видит Древо тех, кто учился у Шмидта,
И хранит, бережет его доброе имя
Изумрудная ветка, привитая ими.

Продолжается жизнь,
вдохновенья огонь не остужен,
И сердца неумною жаждой открытий горят.

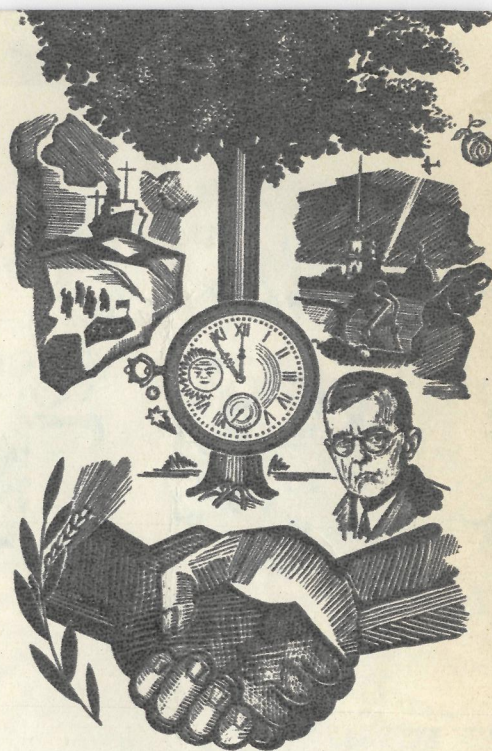

Рисунок Ю. КОСМИНИНА.

На большие зимовки —
на Северный полюс и Южный —
Вновь и вновь посылает ученых своих
Ленинград.

Ленинград!
Через все расстоянья прошло это слово —
Память Залпа,
потрясшего Землю полвека назад,

И небо над Красной рекою.
И волны в ней крови красней,
И с горькой, с бесслезной тоскою
Шлют матери в бой сыновей.

Но джунгли, и горы, и море
Встают за Свободу свобод,
И в час испытаний и горя
Приходит к народу народ.

У мира друзей миллионы,
Войну Человек победит.
Уже от корней и до кроны
Все Древо дружбы гудит.

Вот имя — Ван Клиберн, —
Зарею скрижалка зажглась,
Искусство свое

принеся к нам из-за океана,
Сюда приезжал он,
здесь думал о людях и странах,
И с Древа дружбы
не сводил зачарованных глаз.

Его неподдельным восторгом растроган,
Просил садовод, чтоб на ветке любой
Оставил Ван Клиберн прививку-автограф.
— О, уез! — отвечал он, кивнув головой.

Чуть тронул зеленые клавиши ветер,
Прильнула к ладоням прохлада ветвей,
Магическим ножичком ветку пометив,
Сказал он:

— В честь всех на земле матерей!
И тут он услышал в какой-то момент,
Как ветка под пальцами тихо запела.
Казалось, в руках его был инструмент,
Который любил и которым владел он.
Все музыкой стало:

и море, и ветер,
Младенческой почки таинственный рост.
Все музыкой стало,
и в первом на свете,

В единственном Дереве дружбы слилось.
А Дерево пело на всех языках,
Оно говорило на разных наречьях,
И слушал он струны сердец человеческих
В развесистых ветках и юных ростках.
Свое завершив непривычное дело,
Он ветку погладил,
сиял его взгляд.

А Дерево пело,
а Дерево пело,
И музыку мира ловила Земля.

А помнишь ли, Дерево, как ты трепетало
И к небу тянулся твой каждый росток,
Когда первозданной звездой пролетал он
Вкруг шара земного,
корабль «Восток»?

А после второй,
и четвертый, и пятый...
В гостях у созвездий,
в краях необъятных...

И женщины голос из дальней дали,
И блеск ее глаз на экранах Земли.
Тебя окружали цикады и птицы:
— О Дерево дружбы,
вернется ль она?

Ты кроной качало:
— Она возвратится...

Ты им отвечало:
— Вернуться должна!
И звездные встретились люди с тобой,
И женщина, срезав грейпфрут наливной,
На равные дольки его разделила,
И соком его, как живую водой,
Она своих славных друзей напоила.
За этим нежнейшим подарком Земли
Им виделись клады ее и богатства,
И новые дали, где их корабли
Проходят орбитами дружбы и братства.

А на Родину Ленина
посылают народы
Самолеты содружества
и надежд пароходы,
И с востока и запада,
с севера, с юга
Здесь встречаются люди,
находят друг друга.

Говорят, если б не было в мире «Авроры»,
Разве Дерево дружбы открылось бы взорам?
И болгарин по-братски обнимается с чехом,
Поля Робсона голос повторяется эхом...

В их ладонях плоды с апельсина
Будут миру светить своим радужным светом.
Так вот почему

я к тебе прихожу, как на службу,—
На заветную службу
стиха, и любви, и мечты...

Рядом дети поют:

«Пусть всегда будет Дерево дружбы!..»—
Африканские дети...
Понимаешь ли ты?..

— Понимаю! —

Ты мне отзываешься шумом ветвей.
Мир еще не устроен,

тревожно еще на планете,
Только слышу, как веет
великого времени ветер —
Ветер жизни для белых,
и черных, и желтых детей.

Так с тобой говорю я
и верю: военной метели
Не дадим мы подкрасться
к твоей шелковистой коре.

Снегом белых цветов
вновь и вновь покрывайся в апреле,
Золотые плоды свои

людям дари в ноябре.
Если ж станет мне туго
в каком-нибудь жизненном споре

Иль в полете моем
облаков потускнеют слои,
Добрим голосом друга
ты окликнешь меня с Черноморья,
Сквозь пространство и время
протянешь мне ветви свои.

Солнце клонится к морю,
а встречи здесь все откровенней,
Все несут к тебе люди
сердец непреклонных накал,

И читают стихи
под твоею широкою сенью,
И на скрипках играют,
и поют «Интернационал».

Ленинград.